Понедельник, 2 сентября 1985 года. — Хозяин Гарри, пожалуйста, не бегай по дому! — взмолился мудрый эльф, но Гарри, не обращая внимания на его мольбы, уже ворвался в кабинет и плюхнулся на стул напротив пустого портрета. Он дрожал от нетерпения, раскачиваясь на самом краешке стула, в ожидании появления матери. Гарри знал, что ему осталось недолго, но не хотел уходить, не повидавшись с ней. — Гарри, — раздался ее неодобрительный голос за мгновение до того, как она материализовалась в кадре, — ты должен послушать папу. Если ты и дальше будешь так выводить его из себя, это будет конец для него. Улыбка, с которой она произнесла эти слова, умерила остроту ее выговора, но Гарри все равно было не по себе. Ему никогда не нравилось, когда его отчитывала мать. Не потому, что ему не нравилось, что с ним разговаривают — против этого он никогда не возражал. Дело было в том, что после этого она никогда не могла обнять его и успокоить. Утешить его можно было только словами, но это уже никогда не было прежним. Единственные объятия, которые он когда-либо получал, были от Мипси. Никто из других эльфов не считал нужным обнимать своего господина. Хотя в то время он был еще очень мал, Гарри до сих пор помнил то ощущение, которое он испытывал, находясь в объятиях своей матери. Тепло и безопасность, которые он ощущал, укутавшись в нее. Это было то, чего ему больше всего не хватало с той ужасной ночи. — Прости, мама, — Гарри наклонил голову, когда заговорил, чувство потери захлестнуло его, когда воспоминания ушли в самые темные дали. — Гарри, посмотри на меня, милый, — ее глаза встретились с его. Его почти идеальная память была для Гарри обоюдоострым мечом. Он мог вспомнить все свои уроки с идеальной ясностью. Он мог с минимальными усилиями вспомнить любую книгу, которую когда-либо читал. Но он также помнил чистый идеальный блеск глаз своей матери и знал, что ни одна из картин в доме, независимо от холста или используемых красок, никогда не сможет передать их должным образом. Он скучал по тонким деталям своих родителей, которые теперь были потеряны для всех, кроме памяти, и слезы начали катиться по его щекам. — Мне жаль, что я не могу сейчас быть рядом и обнять тебя, любимая. Ты не заслужил такой участи. Мы делаем все возможное, чтобы защитить тебя от опасностей снаружи, но часто забываем о тех, что здесь. Я знаю, что ты скучаешь по нам с отцом. Гарри кивнул, давая волю чувствам, которые он никогда не испытывал. Он хотел быть их сильным мальчиком. Но никак не солдатом. Гарри однажды употребил это выражение, найдя его в одном из сборников рассказов, и Джеймс яростно отчитал его. Они никогда не хотели, чтобы он был солдатом. — Да ладно, Гарри, разве ты не рад хотя бы немного? Посмотрев на мать, Гарри увидел в ее глазах любовь. Но также и трепет. Это будет самая долгая разлука с ней с той самой ночи, когда они умерли. Сначала он подумал, что сделал что-то не так, когда мать предложила это. Что они его отсылают. Это был долгий и эмоциональный разговор. Гарри умолял их не отсылать его, обещал быть лучшим сыном и делать все, что они попросят. Лили пришлось позвать Мипси, чтобы та подержала его, пока они объясняли свои причины. Это было не наказание, а награда. Он знал, что ему еще многое предстоит узнать о своих обязанностях и о волшебном мире, в который он однажды вернется, но он знал, что есть еще что-то, чего ему не хватает. Как бы он ни любил свою семью и эльфов, которые его воспитывали, что-то еще звало его на краю души. Тупая пульсирующая боль, которая никогда не пройдет. Она не становилась ни сильнее, ни слабее, просто была. Мать объяснила ему, что такое друзья, и, хотя его смущало это понятие, он был рад встретить этих друзей. Лили все еще внимательно наблюдала за ним, пока эти мысли снова и снова проносились в его голове. Проблемы улетучивались, волнение нарастало, и его глаза приобрели тот блеск, который он когда-то видел у матери. Она улыбнулась ему, и он, вытерев слезы, улыбнулся ей. — Да, мама. Я сделаю так, что вы с папой будете гордиться мной. Улыбка Лили стала еще шире. — Это замечательно, дорогой, но ты и так уже заставляешь меня гордиться тобой. Сегодня я хочу, чтобы ты сосредоточился на том, чтобы сделать себя счастливой. Поначалу это может быть страшно, но я знаю, что у тебя появятся очень сильные друзья. Только помни, что это может произойти не сразу. Гарри немного испугала мысль о том, что он надолго останется вдали от дома и без друзей. Сколько времени должно пройти, чтобы он им понравился? — Успокойся,

Гарри, — позвала Лили, привлекая его внимание. — Что ты сейчас чувствуешь? — Напуган, но взволнован. Что, если я им не понравлюсь, мама? — Это, Гарри, сейчас чувствует каждый из них, — взгляд Гарри расширился, пока он обдумывал слова матери. — Они хотят завести друзей так же, как и ты, но боятся, что их тоже не полюбят. Все, что тебе нужно сделать, — это быть самим собой, и друзья сами найдут тебя. В груди Гарри поднялось чувство целеустремленности. Он найдет друзей. Он сделает так, чтобы его семья гордилась им. У него появятся лучшие друзья, которых никто никогда не видел. На его лице появилась решимость, а Лили тихонько засмеялась, глядя на своего мальчика. — Теперь ты уверен, что у нас все есть? Ты же не ждешь, что Мипси будет бегать туда-сюда, потому что ты забыл свой пенал или обед! Гарри похлопал по рюкзаку, который носил, и усмехнулся. — Я проверил его три раза этим утром. Все на месте. Гордая ухмылка расплылась по его лицу. — Тогда иди сюда и поцелуй маму на прощание. Именно это и стало причиной их беседы в этой комнате. Картина в кабинете почти касалась пола и была единственной в доме, где Гарри мог стоять лицом к родителям, не упираясь в пол картины. Лили наклонилась, чтобы маленький мальчик мог прижаться губами к слегка приподнятому участку холста, который был ее щекой. Никто из них не чувствовал тепла друг друга, но само по себе это движение приносило какое-то небольшое удовольствие. — Я люблю тебя, мамочка. Я буду тобой гордиться. — Я знаю, малыш, а теперь возьми Мипси за руку и помни, что ты здесь, чтобы веселиться. Гарри энергично кивнул, взяв эльфийку за руку. Она кивнула своей хозяйке, и с громким хлопком Гарри покинул дом впервые с 1981 года.

http://tl.rulate.ru/book/103225/3577638